

Крам, который, по мнению Куинна, должен был привыкнуть к подобным вещам, притаился, наполовину спрятавшись, в задней части группы. Фотограф, казалось, больше всего хотел снять Флер на переднем плане, но Рита Скитер все время торопилась вперед и вытягивала Гарри на первый план. Затем она настояла на отдельных снимках всех чемпионов. Наконец, они были свободны.

Куинн вышел из комнаты, разминая слегка уставшие от долгого стояния ноги. Он хотел пойти в свой кабинет и возобновить работу, но была одна вещь, которую он хотел сделать; причина, по которой он не ушел после доставки Гарри для пресс-релиза.

Он посмотрел на голубоглазого блондина с румяной кожей, чье некогда атлетическое телосложение «сошло на нет». Теперь он был похож на мешок картошки.

«Мистер Бэгмен, - позвал он, подойдя к бывшему спортсмену по квиддичу.

Людовик «Людо» Бэгмен повернулся, и его глаза расширились от удивления, когда он увидел Куинна, стоящего позади него. Теперь сотрудник министерства знал, что представляет собой этот ребенок, поэтому, несмотря на то, что он устал после долгого занятия, он поприветствовал его с улыбкой.

«Куинн, не так ли? Что я могу для тебя сделать?»

«Пройдитесь со мной», - сказал Куинн и, не дожидаясь ответа, начал идти.

Людо пару раз моргнул, но пошел в ногу с Куинном, уже находясь под влиянием его темпа и ритма.

«Мистер Бэгмен, если я правильно понимаю, вы будете входить в судейскую коллегию турнира, верно?»

«Ах, да. Вместе с директорами школ и мистером Краучем».

«Хм, и вы также будете вести указанные задания, верно?»

«Да».

«Будьте честны со мной, мистер Бэгмен, - спросил Куинн, - вы действительно заинтересованы в проведении заданий?»

«Э-э? Я не понимаю», - ответил Бэгмен.

«Глава департамента магических игр и спорта не должен быть здесь на турнире», - сказал Куинн. Бэгмен ожидал от него ответа «не обижайтесь», но его не последовало. «Турнир может показаться, что он находится под юрисдикцией вашего департамента, но это не так. Это заставило меня задуматься, а что, собственно, вы здесь делаете? Поэтому я провел небольшое расследование и выяснил, что вы вызвались в судейский комитет».

Он взглянул на Бэгмена и сказал: «Мне это показалось очень странным».

Бэгмен, увидев взгляд Куинна, пробурчал: «Почему... вы так думаете?».

«Я имею в виду, разве никому не интересно, почему глава факультета, у которого не было ни одной крупной инициативы, кроме Кубка мира, вдруг проявляет дикий интерес к Тривизардному турниру?» Куинн говорила так, словно рассказывала историю. «Но потом все

прояснилось, когда я узнал, что у вас есть долг – нет, сокрушительный долг перед гоблинами. Стало ясно, почему вы здесь».

Бэгмен чуть не споткнулся о собственные ноги, когда услышал Куинна. Его долг был хорошо скрываемым секретом. Несмотря на то, что гоблины искали его повсюду, ему удавалось держать все в тайне.

«Вы определенно приложили некоторые усилия, чтобы получить эту работу, не так ли? Если бы мистер Крауч был главным, полагаю, вам пришлось бы нелегко».

Не многие знали о Людо Бэгмене то, что он передал информацию о Министерстве Пожирателям смерти во время Первой войны волшебников. Он передал информацию Пожирателю смерти Невыразимцу Августу Руквуду, а после того, как Пожиратели смерти пали, его отдали под суд за измену.

Инициатором суда был тогдашний глава Департамента магического правопорядка Бартемиус Крауч-старший. Он изо всех сил пытался упрятать Бэгмена в Азкабан, но с Людо были сняты все обвинения, к крайнему раздражению Крауча. Отчасти это объяснялось тем, что он был известным игроком в квиддич. Одна из ведьм в жюри встала и поздравила Бэгмена за его впечатляющую игру в предыдущем матче по квиддичу, а остальные поддержали его. Людо больше никогда не обвиняли в связях с Пожирателями смерти.

«Я не знаю, о чем вы говорите», - сказал Людо, натянув на лицо улыбку, но не смог скрыть того, как неловко он себя сейчас чувствовал.

«Конечно, конечно, я уверен, что меня просто дезинформировали», - сказал Куинн, кивая. «Но факт остается фактом: вы влезли в долги, и вам нужен способ их вернуть. Для этого вам нужны деньги, которые вы собираетесь получить, незаконно делая ставки на турнир и складывая коэффициенты в свою пользу. Вы будете манипулировать исходом в меру своих... способностей».

Куинн внезапно остановился и устремил свой взгляд на Людо Бэгмена, заставив того уставиться в каменно-серые глаза; мысль о том, что он разговаривает с ребенком, вылетела из его головы с самого начала разговора.

«Мистер Бэгмен, я уверен, что вы понимаете, что представляет собой моя семья. Я, прямо здесь и сейчас, в течение нескольких минут, - он щелкнул пальцами, отчего между большим и указательным пальцами появился галеон, - могу уничтожить ваш долг, как будто его и не было. Мне не потребуется для этого никаких усилий, и к тому времени, как вы проснетесь завтра, вы сможете получить письмо из Гринготтса о том, что ваш долг списан».

Сердце Бэгмена громко стучало в груди. Долг тяготил его голову и грудь с тех пор, как гоблины загнали его в угол после финала чемпионата мира по футболу. Они оглушили его и раздели до гола, чтобы вернуть деньги. Он был так потрясен, обнаружив себя голым и между набегом Пожирателей смерти после того, как встал, что решил решить проблему, присоединившись к судейской коллегии и помогая чемпиону Хогвартса выиграть турнир.

Когда он узнал, что Гарри Поттер был выбран четвертым чемпионом, он подумал, что удача не может быть лучше. Несмотря на свою репутацию Мальчика-Который-Выжил, четырнадцатилетний чемпион не внушал особого доверия в подпольной среде ставок. Поэтому он решил, что поможет Гарри Поттеру выиграть турнир и получит огромную прибыль от своих ставок.

«Я могу решить твои проблемы», - сказал Куинн с бездонной улыбкой, - «все, что тебе нужно сделать, это войти за мной».

Он грациозно поднял руку и направил ее в свою сторону.

Глаза Бэгмена проследили за рукой Куинна, и он увидел дверь. Она была такой же, как и все остальные двери классных комнат в Хогвартсе, но только с одним отличием.

«Что мне нужно делать?» - спросил Бэгмен.

Куинн улыбнулся и открыл дверь, приглашая Бэгмена и заходя следом за ним.

Стандартная дверь Хогвартса была закрыта, а на дверном полотне висела необычная плоская черная табличка. Золотыми буквами табличка гласила:

□773Н□

._*._*._*._*

Куинн Уэст - ГГ - Действительно улучшает свою игру, не так ли?

Гаррик Олливандер - Мастер палочек - много думает о своей работе.

Людовик Бэгмен - В огромном долгу - Вступил в сделку всей жизни.

._*._*._*._*

<http://tl.rulate.ru/book/54177/2742715>